

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Москва, центр, Лубянский пассаж,
пом. 48—49.
Адрес Главной Конторы Изд-ва „ПРАВДА“
и „БЕДНОТА“: Москва, 9, Тверская, 48.
Тел. конторы № 2-90-22.
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: На 1 мес. . . 15 коп.
3 . . . 45 .
6 . . . 90 .

Редакция принимает от 12 до 5 час. веч.
Телеф. № 1-35-64.
Заметки должны быть аккуратно написаны чернилами на одной стороне листа. Указывать фамилию, адрес, название отряда и звена.
Цена отдельного № 2 коп.

ПРИВЕТ КОНФЕРЕНЦИИ ЮНАТОВ!

Не стоять в стороне

(Из письма ЦК ВЛКСМ ко всем губкомам и обкомам ВЛКСМ, всем бюро юных пионеров).

...Невнимание комитетов к натуралистической работе доходило до того, что наблюдались случаи, когда кружки юннатов организовали грандиозные общественно-полезные кампании, вовлекая в них по несколько тысяч молодежи, и проводили их без всякого участия и помощи со стороны комсомольских и пионерских организаций.

Имея в виду непрекращающийся рост кружков юных натуралистов (в настоящее время по СССР насчитывается 700 кружков юных натуралистов с общим количеством членов до 30.000 человек), и возрастающее значение их работы, ЦК ВЛКСМ считает подобное отношение к натуралистической работе со стороны комсомольских и пионерских организаций абсолютно недопустимым и предлагает всем комитетам комсомола и бюро юных пионеров руководствоваться следующим:

1) Всемерно развивать и закреплять рост кружков юннатов, стремиться не только к охвату этой работой школьников, но и взрослой рабочей и крестьянской молодежи, создавая кружки при клубах и избах-читальнях.

2) Комитеты в целях создания большей общественности, как в самой юннатской работе, так и в привлечении внимания общественности к их работе, должны шире практиковать регулярный созыв конференций, кружков, совещаний, общих районных собраний юннатов, поощрять издание газет, рукописных журналов, устраивать периодически отчетные выставки кружков юннатов, с целью ознакомления рабочих масс с натуралистической работой и пропаганды ее среди молодежи.

Секретарь ЦК ВЛКСМ
ШАРОВЬЕВ.

Юната за работой.

ЮНАТЫ, РАЗРЕШИТЕ ЗАДАЧКУ, НАЙДИТЕ ТАКУЮ СОБАЧКУ

Это знает нынче всякий
Среди взрослых и детей:
Увлекают нас собаки
Разных видов и мастей.

О, любители природы,
Мы вас спрашиваем так.
Нет ли этойкой породы
Среди всех пород собак,

Чтоб по ветру хвост развеять,
Нагоняли-б вечный страх,
На лентяев, ротозеев,
Хулиганов и нерых?

А ВЫ БЫЛИ НА ТВЕРСКОЙ?

Отныне люди, идущие по Тверской улице, будут останавливаться у витрины дома № 26. Никакие спешные дела не отвлекут от магазинной витрины «Дома юношеской и детской книги».

Ребята, идущие из школы, будут прилипать к зеркальному стеклу, вглядываясь в бельчат, прыгающих по юннатской витрине и на зависть всей публики грызущих орехи.

Бельчата будут настойчиво требовать того, чтобы ребята зашли в этот дом полезной книжки и ребячьего интереса, познакомились бы с ним и затем уже стали его постоянными посетителями.

Что же будет в этом доме?

...Черные силуэты выделяются на выбеленном потолке. А рядом—самое простое объяснение к ним: «Читай в книге Бутурлина: «Птицы-Хищники».

...Над витриной—богатый цветник.

Рядом—лозунг и пояснение: читай книжку о том, как у себя устроить такой же цветник.

...Небольшая коллекция скворечниц.

Для синицы—вот такая, а вот эта для мухоловки. Как сделать скворечню? Как провести «День

птиц»?—читай листовки Ц. Б. Ю. Н., читайте «Юный Натуралист», читайте—вот это, вот книжки,—следует краткий список.

Здесь же небольшая витрина по кольцеванию птиц.

Вот такие есть кольца.

Вот так их надевать на птичьи лапы.

Вот птица летит, и ее ловят на другом конце СССР. По кольцу узнают—откуда прилетела.

Вы заинтересовались кольцеванием?—прочтите о нем подробнее. Вот список книг и листовок.

Маленький уголок Центральной биостанции, карта кружков юннатов по СССР... Повсюду ссылки на книжку. Заинтересовались?—читай, работай.

Для обслуживания живого уголка будет создана группа из юннатов ближайших кружков. ...А внизу, в читальном зале, будут проводиться, наравне с другими литературными вечерами, вечера и утренники юннатской книги. Открытие юннатского уголка приурочивается к московской губ. конференции.

Вы еще не были на Тверской, 26?

Сходите!

Б. ВЕРЕВКИН.

КОРОТКО О КОНФЕРЕНЦИИ

— Конференция юннатских кружков Московской губернии откроется в 10 часов утра 19 октября, в помещении кт. бд МОНО (Москворецкая ул., дом № 11).

На конференцию ожидаются 250 делегатов от юннатских кружков Москвы и губернии.

— Выходит специальная стенгазета «ЮННАТСКАЯ МОСКВА».

— На конференции будут заслушаны доклады ЦБ и МБ юннатов и доклады с мест об опыте работы.

— 49 сокольнический отряд пионеров-натуралистов выступит на конференции с живыми свидетелями работы (ожидаются лиса и пр.).

— 20 октября делегаты конференции направятся с экскурсией на Центральную биостанцию и в природу.

— Все справки даются по телефону 3-47-07—ЦБЮН.

— Материалы о том, что дала конференция, будут даны в одном из ближайших номеров «П. Пр.» (там же будет о тульской и нижегородской конференциях).

Песню свою пойте молодой о победивших в бою армию льдов

Нас тянут далекие страны,
Как компаса стрелку магнит,
Туда, где бормочат бураны,
Где в иней закутаны дни.
На полюс, на полюс, на полюс!
С моржами плясать трепака,
До боли белому полю
Намять снеговые бока.
Там ртуть в термометре Цельсия,
Застыв, превратится в металл.
Глазами на полюс нацелься
И холод и лед отметай!
Не струсим, кинемся, сунемся
Белесому полюсу в пасть.
На льды, где бродяжил Амундсен,
Советская рать, наступай.
Не сдобровать ледовитой преграде,
Лед слезы ледяные льет.
На лед наступают: радио,
Ледокол и самолет.
Упорствует Север, стараясь
Надеясь, что надоест
Сквозь лед продираться «Красину».

Спеша на призыв эс-о-эс.
Север смелыми пойман,
Из Арктики миру гремит
Полярная скорая помощь:
«Красин», Чухновский, Шмидт.
У Нобиле, Вильери, Цаппи
Не выгорело полноц снопать:
Север тайны свои откроет
Не генералам-героям.
Над радиовещаньем задумайся:
Пусть в памяти крепко останется
Имя норвежца Амундсена
И советских матросов-«красинцев».

ЕВГЕНИЙ КРЕКШИН.

ПОРТ МУРМАНСК

На море все также злятся шормы,
Утесы в море все также голы,
Все также часто приходит в Мурманск
И крейсера и ледоколы.
Вперед летят парусные шхуны
С тяжелым грузом соленой рыбы,
Примчатся снова к родным лагунам
На зло коварным утесам-глыбам.
А у заливов, вставая рано,
Трещат лебедки, стрекочат краны.
Вдали, в границе с пурпурным небом,
Трубы чернеют, дымит вершина,
Корабль уходит, груженный хлебом,
Оставив в складе у нас машины.
Лишь поредет туман на взморье,
Подует утром с норд-веста ветер,
За горизонтом проглянут зорь
И поплывут в меловом расвете.
И снова утром, вставая рано,
Кидая в трюм смоляные бочки,
Трещат лебедки, стрекочат краны
Весь день до самой глубокой ночи.

Деткор ИГОРЬ СТРОГАНОВ.

Из разных стран

Пражская катастрофа

В Праге *) волнение. Катастрофа разразилась на одной из многолюднейших улиц.

Недавно на этой улице начал строиться огромный, восьмиэтажный дом.

Старые рабочие - строители, много выдавшие на своем веку, со страхом глядели, как непрочные прилаживались балки, с какой небрежной поспешностью облицовывались цементом плохо подогнанные кирпичи. Рабочих подгоняли, и они напряженно работали, зная, что они рискуют головой на этих постройках, грозящих то и дело обрушиться.

И вдруг... Огромный, восьмиэтажный дом обвалился. Массивные глыбы от-

В Праге идет спешная стройка новых домов. Капиталист нанимает тысячи рабочих для постройки. Чем скорее поспеет дом, тем легче его продать, и капиталист торопит рабочих.

9-часовой и 10-часовой рабочий день у чехо-словацкого строителя—обыкновенное дело.

Рабочему не дается передышки.—в спешке он изматывает все свои силы. Оттого так часты несчастные случаи, когда отомленный рабочий падает в лесах или раздавливается паровозиком, погнавшимся ему навстречу с грузом кирпичей.

На дешевый дом покупатель всегда найдется, и капиталист предлагает все усилия, чтобы вы-

Американская полиция подавила недавно бунт в Балтиморской каторжной тюрьме, стреляя из газовых револьверов. На снимке полицейский в маске стреляет.

летали от фасада, внутрь рушились балки, в облаках пыли оседали стены, погребая под собой рабочих. Неоткуда было ждать спасения рабочим, застигнутым в самый разгар рабочего дня. Охраны труда не было на стройке. Не было и технического осмотра, который во-время мог бы предупредить опасность. Предприниматели сэкономили на охране труда и безопасности рабочих, стремясь получить возможно большую прибыль от нового дома.

Но разразилась катастрофа, и до 100 рабочих погибло жертвой капиталистов, думающих только о своей наживе.

ВО ЧТО ОБХОДЯТСЯ ДЕШЕВЫЕ ДОМА.

Слух о катастрофе быстро разнесся по Праге, вызвав большое волнение среди рабочих-строителей, занятых на постройке других домов.

Разве не грозит и им та же участь? Почти в каждом квартале Праги вы увидите ряд строящихся или уже построенных новых домов, которые поспевают быстрее пирогов. В густонаселенной Праге всякий новый дом обещает огромную прибыль его владельцу. Быстро построить и продать дом—легкий способ обогатиться капиталисту.

*) Прага—столица Чехо-Словакии.

ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА В ЛОДЗИ

Утром в понедельник 15 октября в Лодзи началась всеобщая забастовка.

Забастовали не только фабрики и заводы, но остановлено все уличное движение. Не работает телефон. Остановились трамваи, несмотря на то, что рабочие накануне получили прибавку.

Шоферы такси не работают. Гостиницы и рестораны закры-

гадать на дешевке рабочих рук, не рискуя своей прибылью. Зарплата чехо-словацких строителей снижается с каждым годом.

Весной прошлого года возмущенные этим строители объявили всеобщую забастовку. Тогда капиталисты привлекли к работе целую армию безработных ²⁾, заменив ими забастовщиков.

Забастовка была сломлена. В этом году строители согласились на все условия капиталистов, так как иначе им грозит безработица.

Капиталисты все чаще прибегают к помощи неорганизованных и необученных рабочих, которые обходятся дешевле. Таким образом, положение квалифицированных рабочих становится все тяжелее.

Никакой охраны труда на постройках в Чехо-Словакии не существует. Жизнь рабочего ценится в грош. Капиталист стремится ограничить даже число техников, чтобы не тратится на их жалование.

Гибель рабочих, похороненных под обломками дома, по виду уже почти готового, указывает, куда ведет произвол капиталистов, думающих только о своем благополучии и своей наживе.

²⁾ Армия безработных пополняется разоренными крестьянами, идущими в города в поисках работы.

ты. Закрыты театры, всякие зрелища отменены. Не вышла ни одна газета. Прекратились занятия и в школах.

Улицы буржуазных кварталов Лодзи переполнены рабочими массами, хлынувшими из пригородов и окраин в центр города.

Улицы охраняются полицейскими патрулями.

МЫ ПРОТИВ ВОЙНЫ

(Обращение скандинавской делегации)

К детям рабочих и крестьян СССР, ко всем пионерам СССР

Дорогие товарищи! С великой радостью и восторгом скандинавские рабочие приняли приглашение от русских товарищей послать делегацию, чтобы посмотреть, как живут пролетарские дети в СССР.

Мы приехали в вашу страну, и то, что мы здесь увидели, произвело на нас неизгладимое впечатление.

Товарищи! У нас мы имели возможность видеть, как действительно проводится в жизнь запрещение эксплуатации детей, как увеличивается количество детских санаториев, лагерей, строятся новые школы, устраиваются горячие завтраки в школе. А у нас, в Скандинавии, со всем иначе: у нас положение рабочих и их детей с каждым днем ухудшается, буржуазия использует подрастающее поколение как дешевую рабочую силу, не заботясь ни о его здоровье, ни о его образовании.

Видели мы также, что в СССР много делается для рабочих: строятся новые светлые и здоровые жилища, оказывается бесплатная медицинская помощь, выдается пособие неработоспособным.

Товарищи! Конечно, не все еще в Советском Союзе хорошо. Есть много недостатков. Но при том громадном желании и энергии, с которыми вы, дети рабочих и крестьян, в особенности пионеры, выполняете работу по строительству рабочего государства, через несколько лет смело можно будет сказать, что в СССР дети живут так хорошо, свободно и здорово, как дети других стран могут только мечтать.

Мы видели у вас строящиеся заводы и фабрики, электростанции. С каждым днем благосостояние трудящихся увеличивается, в то время как в капиталистических странах рабочий класс задыхается в рабстве и бедноте.

Капиталисты ненавидят Советское государство трудящихся, они всеми силами борются против него, они готовятся к новой войне—войне против СССР. Капиталисты хотят разрушить наше великое строительство, уничтожить государство рабочих и крестьян.

Пионеры и дети рабочих и крестьян СССР! Против этой войны мы, младшая часть рабочего класса, должны выступить вме-

сте, должны собрать детей трудящихся всех стран для защиты первого государства пролетариата. Мы должны помочь рабочему классу в его борьбе с капитализмом, за СССР, за освобождение рабочего класса во всем мире.

Мы, дети рабочих скандинавских стран, протягиваем вам руку, считайте нас преданными товарищами по борьбе, мы обещаем вам, что в борьбе за СССР, в борьбе против буржуазного общества мы—

Всегда готовы!
К борьбе против новой империалистической войны!

К борьбе за интернациональное братство рабочего класса!
Скандинавская делегация:

Дания:
Рейнгольд Андерсен, Лиза Звяген, Бойрге Петерсон, —г. Копенгаген.

Норвегия:
Снурра Ургольт, Вильгельм Вийк —г. Осло, Алф Андерсен —г. Трондгейм, Карен Нильсон —г. Бергон.

Швеция:
Ингрид Юхансон, Гуннар Ульсон —г. Стокгольм.
Сентябрь 1928 г.

Рояль Амундсен

(Продолжение).

25 июля мы вошли в Югорский Шар ¹⁾. Внезапно налетевший шквал заставил меня подойти к спуску в каюты и крикнуть:

— Все на палубу! Живее!

Я был очень поражен, увидев спешившую на мой зов команду. Один из матросов едва успел надеть на себя самое необходимое, другие явно облачились в платье соседей, а один молодчик нарядился в свой лучший городской костюм, надел на голову цилиндр, а в руках держал чемодан!

Мне стало очень смешно, когда я догадался, что мой торопливый приказ был понят превратно. Матросы думали, что нас собираются взорвать. Вскоре мой смех, а также и погода объяснили матросам в чем дело; они быстро оправались от паники и принялись за работу.

1 сентября, после небольших волнений в Карском море, мы подошли к острову Диксона и, захватив там горячее, отправились дальше.

9 сентября мы проплыли мыс Челюскин, замечательный тем, что это самый северный пункт Азии. Нам стал попадаться старый лед, и мы медленно продвигались вперед по узкой полоске вдоль берега.

В сентябре мы не могли дальше продвигаться по льду и стали искать места, где бы остановиться на зиму.

Подходящего места, защищенного от ветра, не было. Лишь два небольших холмика, выдаваясь вперед, казалось, ослабили несколько напор льда с севе-

ра. Подойти к ним было легко, но я боялся очутиться в ловушке.

В конце концов мы зашли за холмы и стали на якорь в 150 метрах от берега. Мы назвали этот ненадежный приют «гаванью Мод», и она, вопреки нашим ожиданиям, в течение целого года служила нам верным убежищем.

Первым делом мы принялись за постройку обсерватории и помещения для двадцати собак. Мы очень торопились, и через две недели, то-есть к 30 сентября, все было готово.

Суровые арктические ветры не давали нам хоть сколько-нибудь сносно проводить зиму.

Чтобы утеплить наше помещение, мы стали сгребать к бокам «Мод» снег и наложили его до самой палубы, так что снежная стена почти отвесно спускалась от корабля на ледяную поверхность. Для того, чтобы легче было сходиться с «Мод», мы сделали более покатый спуск, который начинался прямо против двери рубки. По бокам сходней мы прикрепили канат, за который можно было держаться,

поднимаясь на корабль и спускаясь с него.

Одна из наших собак была оценена. Она очень любила меня и каждое утро, когда я выходил на палубу, бросалась ко мне. Обычно я брал ее на руки и носил на лед, а потом мы вместе отправлялись на утреннюю прогулку для моциона. Однажды, как раз, когда я собирался поднять ее, другая собака, по имени Яков, бросилась мне навстречу и так сильно толкнула меня, что я не удержался на ногах и полетел вниз головой, за барьер палубы. При этом я изо всей силы ударился правым плечом о лед. Искры так и посыпались у меня из глаз! Придя в себя, я едва смог сесть. Плечо неистово ныло. Я не минуты не сомневался, что переломил себе кость, как это впоследствии и подтвердилось рентгеновскими снимками.

С величайшим трудом втащился я на корабль. Тут Вистинг, учившийся в Осло ухаживать за больными, сделал мне первую перевязку. Боль была до того мучительна, что я не мог шевелить рукою. Чтобы дать руке покой, Вистинг прибинтовал ее к туловищу; так я пролежал целую неделю. Потом я стал носить руку на перевязи. Однако мои испытания этим не кончились.

8 ноября я встал очень рано и вышел на палубу. Было темно и туманно. Сторожевой пес Яков снова бросился мне навстречу и, попрыгав и потанцовав вокруг меня, сбегал со сходней и исчез на льду. Я медленно сошел с корабля и пошел за ним. Зайдя за корабль, я услышал слабый звук, до того странный, что невольно насторожился. Звук этот напоминал слабое гудение в снастях при первых порывах ветра. Немного погодя, звук стал усиливаться, казалось, кто-то тяжело и быстро дышит... Я стал вглядываться туда, откуда шел звук, и под конец увидел Якова, со всех ног мчавшегося к шхуне. В следующее мгновение показался огромный белый медведь, несшийся за ним по пятам. То, что я слышал, было тяжелым дыханием приближающегося зверя.

(Продолжение следует)

¹⁾ Югорский Шар—пролив между о. Вайгачем и материком.

КАКОВА НАША СТЕНГАЗЕТА?

(Первые отклики на статью деткора Леонова)

ГОРЕ РЕДАКТОРОВ

НУЖНЫ БОЕВЫЕ РЕБЯТА

Деткор Леонов поднял на страницах «Пионерской Правды» очень важный вопрос. Приходится сознаться, что в отношении стенгазеты дело у нас неблагополучно.

Ребята стенгаз читают, но... не пишут. Редколлегия смотрит на стенгаз, как на какую-то неприятную обязанность. Ребята в газету не пишут.

Это верно. Но что сделала редколлегия, чтобы заинтересовать ребят и вовлечь их в работу стенгазеты? Ничего.

Обычно материал в стенгазете сух и неинтересен. Чтобы заполнить пустое место в газете, редколлегия обращается за помощью к отрядным или школьным «художникам», которые заполняют его рисунками.

Если прибавить к этому, что газеты выходят «регулярно» раз в полтора—два месяца, тогда получится полная картина деятельности редколлегии.

Что мы можем сделать? Прежде всего, по-моему, надо пересмотреть состав редколлегии.

В редколлегии должны быть ребята, интересующиеся работой, и, кроме того, ребята развитые, могущие рисовать и сами писать в газету. Ответственным редактором должен быть старый пионер или пионер-комсомолец, пользующийся авторитетом среди ребят.

Привлечь ребят к участию в стенгазете должна редколлегия, т. е. в ее обязанности входит не только техническое исполнение стенгазета, но и подбор материала. Для привлечения ребят можно организовать конкурс на лучшую заметку, на лучшее стихотворение. Назначить призы. Можно также провести беседы о пользе стенгазеты, о том, что писать и т. д. Еще можно устроить суд над своей стенгазетой, выявить достижения ее, недостатки и собрать практические предложения.

В стенгазете совсем и не должно быть места для так называемого «протаскивания», которое направляет ребят друг на друга, но никакой пользы не приносит.

В. С. ЛОБОДА.

Москва, 66 отр. Хам. района.

В свободное время — газету в руки.

— Стоит ли, скажи, Сережа, для стенгазета лезть из кожи, Ты мозги свои жалеешь?

Поскорей за дело дружно, Что для стенгазеты нужно? «Правда», ножницы и клей.

Не описывать, а разбирать

Я разделяю мнение Леонова, что не стоит писать в стенгазету о том, что сделано всеми ребятами. Более целесообразно разбирать проведенную работу с хорошей и плохой стороны, чтобы на следующий раз этих ошибок больше уже

не было. Это, я думаю, заинтересует ребят. Они начнут спорить через газету и смогут высказать свое мнение. Тогда газета привлечет к себе общее внимание.

Л. КУШНИР.

Гор. Харьков.

Заметка в стенгазете и „фонарь“ под глазом

Я согласен с тов. Леоновым в том, что стенные газеты выходят очень редко. Вот, например, у нас в ЦДЮП вышло всего два номера, — к 10-летию Октябрьской революции и к 1 мая. Объясняется это очень просто: ребята не дают материала. Почему же? Да потому, что пионеры не интересуются газетой.

В самом деле, разве можно интересоваться газетой, которая не рассматривает вопросов нашей жизни в семье, в школе и даже в

клубе, и только служит местом личной вражды.

На это надо обратить серьезное внимание. Зачастую у нас бывает так: если какому-нибудь пионеру ставят порицание за его недисциплинированность, то последний ухитряется найти автора, а потом пишет ответную заметку, ничего не содержащую, кроме нападок на автора. А иной раз дело кончается избиванием последнего. Надо с этим бороться.

М. В. ЗЮЗИН,

пионер отряда № 6, г. Ярославль.

„Пламя“ гаснет

Посмотрите любой номер нашей отрядной газеты «Пламя». Что вы увидите? Большие, скучные заметки, говорящие все почти об одном и том же. Четыре таких заметки, каждая занимающая по два столбца и больше, плохие уродливые рисунки, изредка промелькнет ничудный стишок на общую тему и т. п.

О чем говорят эти статьи? Если номер посвящен памяти Ленина, то в нем длиннейшая статья: «Ленин и дети», если газета посвящена Октябрю, то пишется история Октября, плохо содранная из книжки или из «Известий».

Что нужно писать и что пишут? Не плохо бы напечатать воспоминания ребят, что они помнят об Октябре. Отцы многих ребят участвовали в октябрьских боях. Попросить бы их написать для

газеты о нескольких случаях, эпизодах — получатся интереснейшие для ребят заметки.

Я один раз спросил нашего редактора: почему бы не писать в стенгазете рассказы, очерки?

— Ребята не будут читать, — ответил он мне. А я уверен, что они с большой охотой прочтут их, скорее, чем скучнейшие, длиннейшие статьи.

В день МЮД и в другие революционные праздники «Пламя» печатает планы проведения праздников, рапорты, донесения и т. п. «сухотку».

Как-то я спросил у редактора: почему вы печатаете их в газете, ведь о них у нас говорили и на сборах и вывешивали объявления?

— Да потому, что писать нечего в газету, — ответил он.

Это правда. Газета, которая печатает длиннейшие статьи, донесения и которая не желает печатать рассказы и очерки, не может привлечь ребят к себе.

Все эти недостатки происходят из-за того, что ребята, выбранные в члены редколлегии, совершенно не заинтересованы в том, чтобы сделать газету живой, интересной.

Я часто прихожу на занятия редколлегии. Что делают ребята? Один переписывает и спешит скорее сделать, чтобы пойти играть в пин-понг или в военно-морскую игру, в которую играют остальные члены редколлегии.

Что же из этой спешки получается? Получается то, что в заметках десятки ошибок, пропускают слова и т. д. Или же какому-нибудь, не умеющему рисовать, поручают эту работу. А третьи сдирают с газет и начисто капают в стенгаз.

Деткор А. ПАВЛОВ.

Отряд № 4, Кр. Пр., Москва.

РЕБЯТА!

ШЛИТЕ ОТКЛИКИ НА СТАТЬЮ ДЕТКОРА ЛЕОНОВА.

ДАВАЙТЕ СВОЙ ОПЫТ ПО РАБОТЕ СО СТЕНГАЗОМ.

М. Горький

О ГРАМОТНОСТИ

(Из письма владимирским рабочим)

Максим Горький уехал за границу. Его здоровье не позволяет ему проводить зиму в СССР. В мае 1929 года он снова придет к нам. Незадолго перед своим отъездом он написал письмо владимирским рабочим, приславшим ему для отзыва свои стенгазеты. Приводим из этого письма отрывок, полезный и для ребят.

«В каждой из присланных вам газет все-таки можно найти десятка полтора—два небрежностей, неправильностей языка, мелких грамматических ошибок. Например: в «Основе» у «Дяди Саши» первые два стиха:

«Здорово, ребятинки,
Едят тебя мышки».

тут, разумеется, нужно «вас», а не «тебя». В заметке «Несчастный случай» — «случилось было несчастье», а нужно «случилось бы» и т. д.

Когда-нибудь, выбрав свободный день, я попытаюсь подробно указать вам на все эти мелочи. Я считаю, что против них необходимо бороться вот почему.

Пишущая молодежь привыкает к тому, что плохое знание сво

литературного языка проходит незамеченным редакторами, — молодежь не учится писать грамотно, не заботится о четкости формы, о ясности мысли. Затем, напечатав пяток—другой заметок, юноша начинает считать себя готовым к литературной работе, у него развивается самозащита, и уже не редки случаи, когда самозащита переходит в болезнь, именуемую «графомания» — страсть к писательству.

Такого рода болезни считают себя гениями, а грамотность их — ниже критики. Вот один из них, автор данных повестей и стихов, пишет мне:

«Я слепо верю в свою способность намерения писать, а критику понимаю, как зависть и конкуренцию. Меня шесть раз печатали в стенгазете и еще просят».

Убедить таких людей, что «слепо» работать нельзя, что они малограмотны и должны учиться, — убедить их в этом уже невозможно, ибо они «невежественны», — больные. Таких больных в среде вашей, товарищи, уже немало, а их не должно быть. Они терпят

все свое свободное время на сочинение бессмысленной срунды, они уже — несчастные люди, испорченные надолго, а может быть, и навсегда. Они будут плодиться и размножаться, если не отнестись к ним так строго и требовательно, как этого требует дело. А ведь журналистика и литература художественная — дело великой важности. Рабочий класс должен овладеть всею техникой этого дела: оно — его боевое оружие, необходимо ему для самозащиты и для нападения.

Рабселькоры, воскресы, молодые солдаты армий бойцов словом, они должны выдвигать из своей среды людей на командные должности редакторов, художников литературы, сатириков, talkовых корреспондентов, освещающих действительность. Графоманов рабочему классу не надо.

Будьте более требовательны к работе друг друга, более строги и чистоте и ясности языка, без этой ясности невозможна ясность мысли.

Привет.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Н. Виглянский и Б. Галин

Дети*

Пошатываясь, он прошел мимо доски и скрылся за партой. Лицо его раскраснелось; что-то невнятное начал он бормотать, бессмысленными глазами глядя на соседа. Школьники шепнули учителю:

— Лопухов пьян!
Его вызвали в учительскую. Учителя брезгливо разглядывали малыша. На прошлой неделе он уснул на занятиях. Бледного, с заспанным лицом, его скорее принесли, чем привели к заведующему школой.

— Отпустите домой... — пробормотал он.

— Отчего ты уснул?
— Не спал ночь... Тятка пьян, заставил выпить... пей да пей...
...Юру выучил пить отец. Рюмку, как следует, держать не умеет, но пьет и не морщится.

— Пей, сынок, — сует ему разбушевавшийся отец рюмку «белого», — пей, подлец, учись!

А в соседней каморке Настя тинет за рукав бабушку:

— Дай красное... дай... — Выходит Настя в коридор, кидает се от стенки к стенке, спотыкается Настя, бормочет себе под нос, подражая взрослым. На кухне собрались дети, Настя рада сказать им:

— А меня сегодня бабушка вином поила. Скусное, страсть вкусное.

Рассердится Лида, соскочит с «катка» и презрительно осадит подругу:

— Скусное... Мы сегодня красное пили и завтра будем пить и после завтра... — горячится она.

Ищут развлечений

Им больше нечем похвалиться друг перед другом. Их день начинается с зарей. Большие уходят в школу, а маленькие остаются в казармах. Группами собираются они по этажам, ищут развлечений. Вчера они забрались в огромные мусорные ящики, расставленные по коридору, разворошили их, отобрали блестящие, только местами покрытые грязью бумажки, откопали розовенькую ленточку, наткнулись на жестяные коробки и, разбросав всюду мусор, отправились строить дворец.

Но это было вчера. Сегодня, кажется, не удастся повторить налета. Уборщица возится у ящика и издали грозит кулаком: «Нельзя, — решают дети. — Что делать!». Они вздыхают и уходят прочь.

Пушечным выстрелом хлопает дверь. Входит грузчик «Ермак». Черная борода его расстрепана; осторожно, точно неуверенный в прочности пола, переставляет он ноги.

— Ермак пришел, — шепчет белоголовый Сережа. Он отделяется от ребятшек и смело шагает навстречу пьянице.

— Выпил, дядя Ермак? — участливо спрашивает малыш.

— А... мое! — приветствует Ермак.

Дети жмутся в сторонку, но всем охота заговорить с Ермаком. Они окружают его с обеих сторон и пыльным и шумливым cortejem провожают до его каморки.

Ушел Ермак и снова скучно стало. Пойти, что ли на кухню? Но там — толкотня, работницы размахивают огромными кочергами, задевают детей и ругаются: «Под ногами шляетесь? Брысь по каморкам!»

Скучно жить детям!

* Из книги «В каморках», выходящей в изд. «Молодая Гвардия».

Мастер на все руки

Странный незнакомец поселился в казарме № 152, Крутовского района. Его обнаружили

Читает «Пионера».

однажды утром на кухне, душной и закопченной, пропитанной кислым запахом овощей. Женщины привыкли к тому, чтобы неизвестные люди ночевали на кухне, и ни о чем не спрашивали болезненного юношу, свернувшегося под рыжим пальто на ларе.

Он оказался мастером на все руки, этот дядя в ботинках, связанных бичевой. Ткацкий подмастерье, исколесивший всю страну — от Красноярска до Гомеля и от Архангельска до Батума, он знал песни сибирских бродяг, старинные романсы, деревенские частушки. Постукивая рукой по деке балалайки и прищелкивая языком, задавал концерты на кухне; лепил из глины дома, птиц, зверей, фабричные трубы, рассказывал о многомесячной полярной ночи и диковинных южных цветах, величиной с тарелку. Полуслепой, негодный к работе, целыми днями возился он с детворой; тише стало в коридорах, мало кто гонял теперь по двору коз и кошек.

Было в нем — в этом молодом еще фабричном перекачанном, что-то непосредственное и сердечное, что до конца покоряло взыскательное детское воображение. Может быть, одиночество, тяжелое личное несчастье и бродячая жизнь, может быть, влияние матери или сестры в раннем детстве сказывались в его рассеянной, но неизменной и искренней приветливости. Он разговаривал с семилетним карапузом как со взрослым и равным себе человеком, ушибленная нога Сережи или паровоз, вылепленный Настей, занимали его так же сильно, как разговор об отпусках и несчастьях на работе взрослых — рабочих казарм. Вечером, укладываясь спать, малыши сообщали матерям, горячая:

— Мама, а я дядю Женю люблю! — И проснувшись утром, еще не умытые, заспанные, с кусками хлеба бежали к нему на кухню.

Он читал им однажды вслух «Хижину дяди Тома» и волновался, как актер, выступающий перед аудиторией тонких ценителей. Волновался вначале потому, что боялся наскучить, сбиться, а потом, увлеченный повествованием, разгоряченный всеобщим вниманием. Пятнадцать

юных слушателей то возлились, вздыхая на своих табуретах, то ткнулись к книге с бластевными глазами.

Колесо завертелось

И вот, как материя, которую привыкли видеть с изнанки, оказывается совсем иного качества и оттенка, иной мягкости, когда ее перевернут лицом, так совершенно иным оказалось молодое поколение каморки, когда один человек без пособий и специальных площадок, без знаний и претензий, одной лишь силой внимания и привязанности перелицевал его утешу и развлечения. С быстротой таящего под солнцем снега, исчезая хрипая грубоватость голосов, манеры, молодежато вызывающие и подчеркнута небрежные, менялась походка детей, выражение лиц. Угрозы и окрики: «вот я тебя двину», «заткнись, гад!», матерщина, которую, кажется, вливают здесь в кровь с первым рожком молока, все реже и реже слышались в горячке коллективной работы, среди вырезываний и выпиливаний; на вечерах, где бесконечные истории о волках и пожарах следовали одна за другой.

Сначала стремились сыграть «Во саду ли в огороде», — «не хуже других»; построить домик — «не хуже других»; продать книг больше всех. Потом утихла соревновательная горячка, и то, что было объектом тщеславия, стало самоцелью, любимой игрой. Талант за талантом открывались на кухне. Один со второго, третьего раза запоминал наизусть стихи, другая вылепила кошку, «как живую», третий недурно, оказывается, умел играть на гармонике. И если раньше на каждом шагу бегали к дяде Женю за похвалой и советом, если раньше, предоставленные самим себе, разбрелись в разные стороны, то теперь вертелось колесо и без мастера-зачинщика; когда никому не мешающий, ничего не требующий он уходил на поиски сестного, на кухне также пели и играли, и также мазали носы и руки дешевым материалом своих хрупких сооружений.

В ЗВЕРИНЦЕ

Он в щели узкие решетки
Смотрел угасшим блеском глаз...
За кем следил?
За гибкой клеткой
Или за кем-нибудь из нас?
Осенник ветер трогал гриву
И гладил ребер частокло,
А дождь хлестал, хлестал уныло,
Вокруг сырую клетку плел.
Ему не нас хотелось видеть,
Да и не сумрачную сыр,
А степь —

в которую не выйдет,
И зной...
Дрожат, дрожат усы.
Сейчас в песках таних сыпучих,

Таких ласкающих, как мех,
С копьем стальным стрелой летучей,
Наверно, скачет тузрег...
Эх... Прогнать бы, в немом просторе

Размять бы мускулы и страх...
А здесь лишь желтизна забора
Напоминает о песках!

Деткор НИК. ПАВЛОВ.

* Арабское племя.

МЫ ЗА СОЮЗ ЧИТАТЕЛЕЙ

«Пионерская Правда» устраивает конкурсы модельеров, помещает на своих страницах работы юных конструкторов, снимки с их моделей, печатает стихи и рассказы деткоров. А зачем «Пионерская Правда» это делает?

Вот тут-то нам с вами нужно договориться.

Деткор Истомин предлагает объединить литературный молодецк под руководством редакции в союз писателей и поэтов (крестьянских, рабочих) и т. д.

Деткор Гинзбургский требует: «Нужно дать дорогу начинающим поэтам, чей идеал поэзия!»

Дорогие товарищи, это дело нам совсем не по пути. У нас не цех поэтов, а газета пионеров и школьников. К нам имеют право присылать и присылают в огромном количестве свои самые первые, немелкие строчки ребята, едва научившиеся писать.

Этих ребят подавляющее большинство. Что им делать в союзе поэтов? Каждому из них редакция помогает в работе советом и руководством. Истомин утверждает: «отдельные письма не могут помочь пишущей детворе».

Нет, помогают. Нам пишут об этом много ребят.

Большинству из вас полезнее не союз писателей, а союз читателей.

Нет лучше учителя в писательском деле, как внимательное чтение хороших литературных произведений.

Присылайте свои предложения, как, по вашему мнению, при «Пионерской Правде» устроить «союз читателей».

«Пионерская Правда» готова пойти вам навстречу в этом деле.

А. АФАНАСЬЕВА.

НАШ ЛИТКРУЖОК

(Г. Смела, Шевченковского окр., школа № 3).

В нынешнем учебном году исполняется два года работы нашего литературного кружка. За эти два года у нас накопился интересный опыт.

Все время работало в кружке по 20—25 человек. За это время мы проработали классиков литературы, а также новую литературу в прозе и стихах.

Сперва мы работу проводили так: весь кружок разделялся на

группы для всего кружка и мы вместе разбираем прочитанное, — так куда лучше.

Проработавшая детально какого-нибудь писателя, мы устраивали вечера, посвященные этому писателю. На вечера кто-нибудь из кружковцев, заранее подготовившийся, делает короткий доклад о его биографии, другой о литературной деятельности и значении его в литературе. Вслед за этим прочитываются некоторые короткие и интересные его произведения, если поэт, то декламируются его стихи, а иногда мы инсценировали произведения писателя. Таких вечеров у нас было три и они все привлекли огромную массу школьников и старших товарищеско-комсомольцев и др.

По литературе мы изучали не только отдельные произведения, а иногда беседовали вообще о литературе, об истории ее. Кроме литературы, мы еще разучивали коллективные декламации, с которыми выступали на школьных вечерах и на родительских собраниях. Также репетировали пьесы для тех же целей и, кроме этого, нам удалось поставить два платных спектакля на пужды школы и в пользу нашей ячейки «Друзья детей». Содержание и постановка работы очень привлекали ребят и кружок поэтому регулярно все время посещал. В нынешнем году состав кружка немного освежился и будет продолжать работу еще с лучшими успехами.

Деткор ИОСИФ ГАНОПОЛЬСКИЙ.

Райбнблиотека вот тут — направо.

коллективы по 4—5 человек, которые проработывали то или иное произведение и затем докладывали о содержании и литературной форме прочитанного на занятиях всего кружка. Но через некоторое время мы заметили, что этот метод не очень хорош и начали работать по-новому, т. е. все зачи-

Культурно-бытовой поход В ДЕРЕВНИ, ШКОЛЫ, ДВОРЫ НАПРАВЛЕН СВОЙ ШАГ!

В ПОДШЕФНУЮ

(Тула, 8 отряд Центр. р-на).

Станция. Шум. Бегают спешащие пассажиры, кричат послышки, к платформе медленно подходит пассажирский поезд.

К поезду подходит пионерский отряд. Ребята нагружены книгами, газетами. Они едут в подшефную деревню.

Быстро стальной конь донес нас до цели, и мы двинулись в деревню. После паша и барабанный бой пробрались во все щели крестьянских избышек. Крестьянские ребята и взрослые крестьяне вышли к нам навстречу. Лозунг за лозунгом кидали мы в воздух со всей силой наших легких, и крестьяне, сначала чуждавшиеся нас, все ближе и ближе подходили к нам. А там пошло, распустили строй и «даем игры». Крик, смех, веселье огласило деревенскую улицу. Крестьяне, стоя в стороне, тихо посмеивались в бороду.

А потом открыли митинг. Стало тихо.

«Мы не хотим иметь пьяниц-отцов. Мы хотим учиться, мы поможем вам в этом», — говорили городские ребята крестьянским.

Широко были раскрыты глаза крестьянской детворы и лица их расплылись в довольную улыбку, когда пионеры от имени 8 транспортно-отряда ЮП Центр. района подарили им 92 книги.

Закружили митинг. Снова игры, песни, постановка пьесы, физкультура и... домой.

Задание выполнено.

СОЛЯРОВ.

Звено новичков

(Тула, 2—21 отряды Центр. района).

В класс вбегает раскрасневшаяся пионерка Устинова и поспешно кладет книги в парту. Сегодня у нее трудная боевая задача — завербовать новых ребят в пионеротряд. Каждому пионеру дано такое задание — одного неорганизованного в отряд.

Проходит неделя.

— Сегодня пятница, а в воскресенье совет базы. Ведь опоздаешь, не выполнишь задания, — пронесется у нее в голове. — Да! сегодня зайду скажу насчет заявления. Нет, одной как-то неловко, лучше схожу с В. Догаевой.

Так и сделали. На большой перемене собрали кружок двачат, и начали с того, что, мол, в воскресенье у нас будет совет базы, кто хочет подавать заявление в пионеры, подавайте Лишкиной (председателю совета базы).

В воскресенье, в 2 часа, после долгого ожидания (ребята собрались к часу), начался совет. Вожатый звена заявляет совету базы, что, мол, звено выполнило задание на 80 проц., привлекло 8 неорганизованных Т. и В. перерегистрировались друг с другом, и у обоих пронеслось в голове: семь из них — наши.

Совет базы постановил организовать звено новичков. А в него добавить из старых звеньев Устинову, Лишкину и Занову для руководства работами.

Детков ТАТАРИНОВ.

Конкурс на лучшего ликвидатора бе грамотности

(10 отряд г. Могилева).

Не успело из горбура ЮП прийти письмо о культурном походе, а у нас уже кипела работа.

Прежде всего было дано задание — обучить ребят грамоте. Наши пионеры рассыпались по дворам, отыскивая неграмотных ребят и убеждая их учиться. Много неграмотных согласилось учиться грамоте под руководством пионеров. Сейчас мы объявили конкурс на пионера, больше обучившего неграмотных.

300 билетов лотереи в пользу беспризорных и школ грамоты наши пионеры распространили в два счета и сейчас взяли четвертую сотню.

20 неорганизованных ребят вступили в отряд.

На каждом сборе санитарное звено осматривает чистоту рук, шей и ушей у ребят. На днях будет проведено бытовое обследование условий жизни ребят, а после него проведены беседы с родителями.

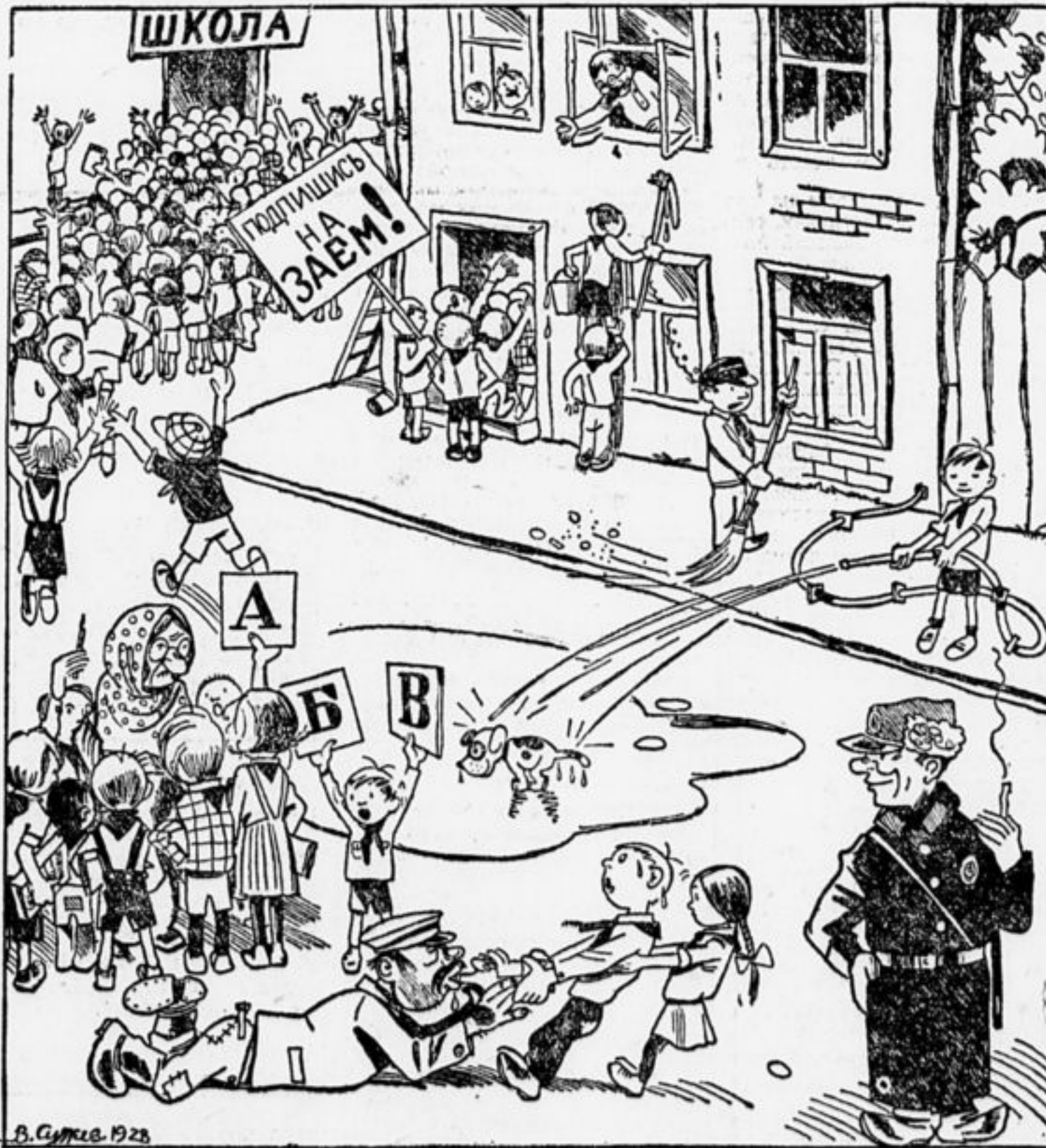
В нашей читальне устраиваются громкие читки интересных художественных произведений на темы о культуре.

Итоги культурного похода будут учитываться на вечере вместе с неорганизованными ребятами.

А. КАНТОР.

ДЕТКОР.

Культурпоход

Начинается новый учебный год,
И ребята рвутся в культурный поход.

«Стой, бабуся,
Ученье — свет!»
— Мне семьдесят лет.
«Вздор, терпенье и труд
Все перетрут!»
Мы на помощь тебе:
Это — «А», это — «Б».

Коль собачка грязна, —
Блох разводит она.
Заразу разрушь, —
Собачку — под душ.
В школу итти нам большая охота,
Двери малы, — прорубайте ворота.

Пьяница лег,
Ребята его в бок:
«Не загораживай дорогу!»

У него из глотки
Бутылку водки
Тянут, потянут, — вытянуть не могут.
Под всеми окнами граждан
Спешу, вылезай, подишись на заем!
Начинается новый учебный год
Ребята рвутся в культурный поход.

Чем заняты форпост и учком

КТО ПОЗАБОТИТСЯ

(Школа № 2, Сев. ж. д.).

Всю работу по нашей школе ведут неорганизованные ребята. А пионеров, как будто, и не существует. Объясняется это дело очень просто. В прошлом году на сборы форпоста ребята приходили очень скверно. А когда собирались, то не приходил вожатый. Так оно и пошло, что пионеры отошли совсем от школьной жизни.

Поэтому в самоуправлении участвуют только неорганизованные ребята. Стенную газету выпускают тоже неорганизованные ребята. Хотели мы организовать красный уголок, повесили лозунги. На этом дело и кончилось. Нужно пионерам активнее браться за школьную работу. Ведь у нас даже заграков горячих нет. А кто об этом позаботится, если не пионеры?

РУКОВОДЯТ ПИОНЕРЫ

(Г. Муром, 2-я школа).

В этом году мы выделили секцию учкома по тем отраслям работы, которые наиболее важны в нашей школе. Организационная секция следит за дисциплиной в школе и за выполнением плана работы каждой секцией. Редакционная выпускает стенную газету, распространяет «Пионерскую Правду», организовала деткоркружок. Художественная секция устраивает вечера в школе, проводит с ребятами игры на переменах, помогает устраивать уголки. Четвертая, и, пожалуй, самая важная, секция ведет работу с неуспевающими ребятами.

Члены секции выяснили, сколько ребят не успевают, и теперь организуют иржунки. Всей этой работой руководит форпост. Ребята, видя, как всю школьную жизнь организуют пионеры, начали записываться в отряд. Сейчас наш форпост вырос с 12 до 48 человек.

НИКОЛАЙ НИКИТИН.

ТЕСНАЯ СВЯЗЬ

(26-я школа).

Очень часто между форпостом и учком бывают споры. Ребяткам бывает трудно установить, что должен делать форпост и что учком. Бывает, что за одно и то же дело берется и тот, и другой, ребята не договариваются, и получается глушь. Мы обратили на это дело очень серьезное внимание и установили самую тесную связь между форпостом и учком.

Председатель форпоста прикреплен к президиуму учкома и посещает все его собрания. Очень часто у нас устраиваются специальные собрания пионеров, работающих в школьных организациях. Каждое задание обсуждают форпост и учком через пионеров. Проводит уже в учком. Мы добились того, что пионеры действительно руководят школьным самоуправлением.

Сейчас уже мы приехали за подготовкой к Октябрьским торжествам.

ЛАУНДБЕРГ.

ПРИУЧАЕМ К ПОРЯДКУ

(Гор. Чухлома, Костромск. губ.).

До того, как мы выбрали учком, в школе не было ни читальни, ни игр. Поэтому ребята все свободное время проводили на улице. Играли в казаки-разбойники, бегали по школе, поднимая пыль столбом. С тех пор, как мы выбрали учком и начала работать культурная комиссия, дело пошло совсем иначе.

Из собранных у ребят книг мы организовали небольшую библиотечку. Достали шашек и др. игр. Теперь ребята все время проводят за чтением или за какой-нибудь игрой. Подвижные игры мы тоже проводим организованно. Перед игрой пол опрыскивается водой. Открываются форточки. Мы приучаем ребят к чистоте и порядку.

Детков ТАЛАНОВ.

Готовьтесь к XI годовщине Октября

ДАВНО ПОРА

Работа по организации кружков в школах сильно запоздала.

Приближается годовщина Октября, а музыкальные, драматические кружки, кружки ИЗО только еще организуются и приступают к работе.

И повторится то, что бывает каждый год: работа по подго-

лазурь приготовьте иначе: возьмите кусок стекла, старое блюдо или осколок тарелки, на это насыпьте кусочки лагури и раздавливайте их в порошок стеклянной аптечной пробкой. Когда краска превратится в порошок, подливайте в нее понемногу клеевой воды и растирайте на стекле 10—15 минут.

Заметьте, что черную краску готовить трудно: надо долго размешивать сажу, потому что она плохо смешивается с клеевой водой. Можно прибавить немного денатурированного спирта, тогда дело пойдет скорее.

Как рисовать плакаты

Главное достоинство плаката в том, чтобы он сразу бросался в глаза, и чтобы было сразу понятно, какую он выражает мысль.

Вот перед вами хороший плакат, он понятен, всякий сразу видит, в чем дело: рабочий выметает из жизни весь хлам, оставшийся от религии.

Рисовать плакат тоже надо просто.

Посмотрите на фигуры попа и рабочего: никаких подробностей не нарисовано, а сразу видно по общим очертаниям, что один—рабочий, а другой—поп. На плакате не надо рисовать подробностей. На лице не надо вырисовывать ресницы, мелких черт, в костюме надо рисовать только главное, характерное. Рисуете лавочника—дайте очертание толстой фигуры в долгополом сюртуке; хотите дать фигуру рабочего—рисуйте его в блузе, с молотом в руке. В блузе не надо вырисовывать сборочек: главное, чтобы сразу, по очертанию всей фигуры, можно было понять, кто нарисован. Рисуйте чертами резкими и глубокими.

Раскрашивать плакаты не нужно многими цветами.

Вот для этого плаката нужно всего три краски: синяя—для блузы рабочего, желтая—для ясы и шапки попа, зеленая—для книг; остальное все черное, фон белый.

Надписи на плакатах должны быть ясны, писать их надо крупными, простыми, прямыми буквами, чтобы читать их было легко.

товке праздника ведется наспех, в последние дни не спят ночи, работают лихорадочно и так устают, что праздник не в праздник.

Пора энергично приняться за работу. Кружки ИЗО должны прежде всего заготовить материал: не только карандаши, но и уголь, мел, клеевые краски, большие листы бумаги, картона и фанеры.

Клеевые краски покупать в готовом виде дорого. Надо приготовить их домашним способом.

Для таких работ, как лозунги и плакаты, нужны клеевые краски.

Для плакатов не нужно много цветов: плакат весь должен быть окрашен 2—3 красками, только краски должны быть очень ярки.

Как приготовить клеевые краски

Купите в москательной лавке обыкновенных сухих малярных красок в порошке.

Купите по 100 грамм желтого хрома—16 коп., киновари красной—20 к., бакану—20 к., лазури—20 к., сажу—5 к., толченого мела 2 клг.—25 к.

Распустите в воде 100 гр. клея. Это сделайте так: за несколько часов до работы положите клей в какую-нибудь банку (не стеклянную) и залейте его холодной водой—на лист клея стакан воды, часов через 6 клей разбухнет и станет мягким. Поставьте банку на огонь и мешайте палочкой, чтобы клей не пригорел. Минут через 6 клей распустится, и у вас получится клеевая вода.

Красную киноварь, сажу, толченый мел, бакану всыпьте в баночки или горшочки, подливайте в них понемногу клея и хорошенько размешивайте палочкой.

Краски держите в закрытой посуде, чтобы они не высыхали; если же высохнут, то подбавляйте в них горячей воды и размешивайте.

СПРАШИВАЙ— ОТВЕЧАЕМ

ВОПРОС. Какая есть книжка о шахках?

Н. Гагрин, Ленинград.

ОТВЕЧАЕМ. Недавно вышла хорошая книга: Рустикусс, Шахи, цена 40 коп. Изд. «Прибой». Выписать ее можно: Москва, 9, Госиздат, «Книга-почтой».

ВОПРОС. Какое государство всех богаче?

Н. Турутин и С. Трофимов, с. Кадницы, Ниж. губ.

ОТВЕТ. Больше всего золото сосредоточено в Соединенных Штатах Сев. Америки—около 60 проц. мирового количества. По развитию промышленности и добыче ископаемых Соед. Штаты тоже занимают первое место в мире. Но по запасам минеральных богатств и сырья СССР богаче Соед. Штатов.

ВОПРОС. Для чего из Москвы каждый день в 11 ч. 55 м. ночи передают по радио бой часов с Кремлевской башни?

Г. Чернинин, гор. Севск.

ОТВЕЧАЕМ. Для того, чтобы все могли сверить время на своих часах с правильным временем.

ВОПРОС. Будет ли написана книга об экспедиции «Красина»?

А. Терехов, гор. Кромь.

ОТВЕЧАЕМ. Сейчас пишется об экспедиции «Красина» и «Малыгина», кроме официального отчета, еще несколько книг теми писателями и журналистами, которые принимали участие в экспедициях. Когда они выйдут, «Пионерская Правда» даст о них отзыв.

ВОПРОС. Сколько стоит паяльник?

Н. Наумов, Снития и Перепелкин, Смол. губ.

ОТВЕЧАЕМ. Паяльник красной меди стоит: в 100 грамм—1 р. 200 гр.—1 р. 48 к., 300 гр.—1 р. 82 к., 400 гр.—2 р. 17 к. Бензиновый паяльник № 1 стоит 12 р. 70 к., № 2—14 р. 62 к. Выписать их можно из инструментального магазина ПТО МОНО, Москва, Театральный пр., 7.

РАДИОКОНСУЛЬТАЦИЯ

Тов. Александрову (Саратов). Вопрос 1. Можно ли в Саратове на приемник Шапошникова принимать радиостанцию им. Коминтерна?

Ответ. По имеющимся у нас сведениям, в Саратове при высокой антенне удается прием станции им. Коминтерна на детекторный приемник. Из присланных схем наилучшие результаты можно получить с последней, где применена переменная детекторная связь.

Тов. Кагановскому (м. Корнин). Вопрос 2. Может ли редакция выслать радиоприемник, если я пришлю ей по почте деньги?

Ответ. Редакция приемников не высылает. Обратись в ближайший магазин Госшвеймашин, который имеется почти в каждом губерном городе.

Тов. Минькову (Арзамас). Вопрос 3. Откуда можно выписать книгу Смиренина «Как построить радиоприемник»?

Ответ. Все книги по радиотехнике можно выписывать из «Бюро Радиолитературы» Коммунистического университета имени Свердлова, Москва, Мал. Дмитровка, 6. Вместо книги Смиренина советуем выписать плакат «Как сделать приемник Шапошникова», стоимостью 25 коп. с пересылкой. Плакат этот можно выписать оттуда же. Описание приемника, о котором ты пишешь, было дано в одном из номеров газеты «Радио в деревне», который сейчас распродан.

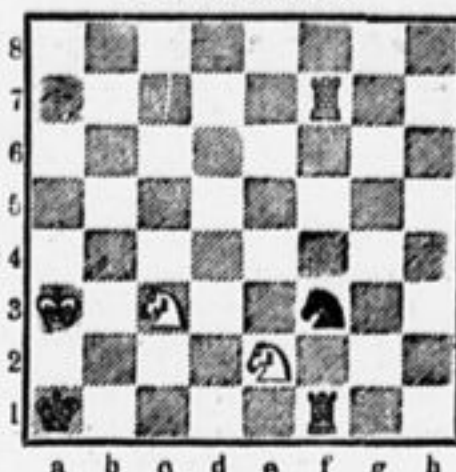
ШАХМАТЫ.

Под редакцией Е. М. Россельс.

1-й конкурс решений:

ЗАДАЧА № 31/11.

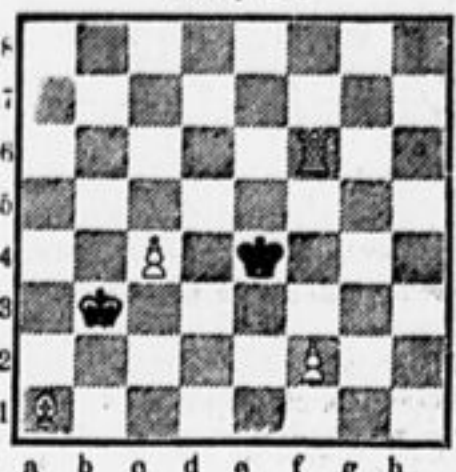
Белкин (Киев).

Бел.: Кр а3, Л f7, К е3 и е2 . . . (4)
Черн.: Кр а1, Л f1, К f3 (3)
Мат в 2 (два) хода.

ЗАДАЧА № 32/12

Автор . . .

Бел.: Кр b3, Л f6, С a1, п. c4 и f2 (5)
Черн.: Кр e4 (1)
Мат в 2 (два) хода.

ОТВЕТЫ ШАХКОРАМ

В. Матюхину (г. Спас-Деменск, Кал. губ.) и В. Машенину (г. Велиж, Ленингр. ок.).

На диаграммах задач 25/4 и 28/7 опечаток нет.

М. Гольденбергу (гор. Овруч, УССР). Твои задачи плохи тем, что либо начинаются с шаха, либо не имеют вариантов. Продолжай работать. Редакция не имеет возможности регулярно переписываться с тобой, но если хочешь, то свяжешь тебя с кем-либо из лучших своих шахкоров-соавитателей. Сообщи.

М. Перельману (Овруч), С. Чудновскому и И. Збарх (Киев). Ваши задачи не интересны. Они скорее являются случайными положениями из партии.

В. Шипову (Москва). Вторая посылка более интересна и значительно лучше предыдущей.

Первую задачу используем в ближайшем номере, но во избежание побочного решения (1. ЛS4) б. пешку h4 следует переставить на e3 и добавить г. пешку на d5. Во второй задаче уничтожь решаемость в 1 ход (1. Л: S 4x).

Пионеркам К. и Ш. Горьан. В задачах делают мат белые. Шах первым ходом и объявляется, так как это считается большим недостатком (в задаче первый ход должен быть тихим, т.е. не взятые фигуры, не шах, не отнятие полей у черного короля и т. д.).

МНОГИМ. Редакция получает очень много материала, а потому не может давать ответ сразу же по получении задачи, этюда и т. д.

РЕШЕНИЯ

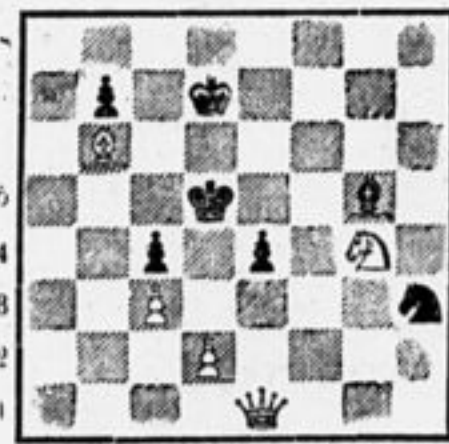
Задача № 18. Ю. Голубева.

1. Фd5—d6!

Небольшая изящная задача. Побочное решение (1. Фd5: d4) легко устраняется добавлением черной пешки на e3.

Задача № 19. А. Брежинского.

1. d2—d4.

Мат в 2 хода (1. d2—d4).

Интересный авторский замысел испорчен поб. решением, для устранения которого задача нуждается в переработке. Пионером Л. Гутелем прислано следующее хорошее и экономичное исправление этой задачи: Мат в 2 хода (1. d2—d4).

Задача № 20. М. Перельман и Е. Фридмана.

1. Ф f8—f6.

Один из лучших опытов двух быстро прогрессирующих соавитателей.

Задача № 21. Л. Фролова.

1. Л f4—d4.

Задача № 22. Ф. Алямовского.

1. К f3—d5

2. Л f2—f6

3. Л d3—d6.

4. Л d6: d5

5. Кр e6: f6.

Задача с красивым жертвоуважением, но нарушающая одно из главнейших требований, предъявляемых к шахматной задаче: первый ход должен быть тихим (т.е. не взятые фигуры, не шах, не отнятие полей у черного короля, не связывание сильной черной фигуры и т. д.).

Исправления.

В задаче № 26/5 пропущена черная пешка на d3. Срок присылки этой задачи удлиняется на 2 недели. Начиная со второй задачи Ногина (напечатано в № 28/6) следует исправлять нумерацию, т.е. задача Ногина (вторая)—№ 27/6, задача Уткина (мат в 2 хода)—№ 29/3 и задача Мисюркова (мат в три хода) № 30/10.

Отв. редактор: В. Лядова.

Издатель: И-во «Правда» и «Беднота».

ПОДПИШИСЬ

на «ПИОНЕРСКУЮ ПРАВДУ» и журнал «ВОЖАК»

НА НОЯБРЬ МЕСЯЦ.